

XIV ПРИБАЛТИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

В феврале 1985 г. в Риге и Юрмале состоялась XIV Прибалтийская конференция по истории науки. Традиционные конференции, собирающиеся регулярно с 1958 г. в Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, приобрели высокий авторитет среди советских историков науки.

XIV конференция была посвящена проблеме становления науки, научных коллективов и научных школ в Прибалтике. Эта проблема рассматривалась на двух пленарных заседаниях и на секциях общих проблем истории науки, истории физико-математических наук и астрономии, истории химии и фармации, истории геолого-географических наук и биологии и истории медицины и здравоохранения.

В программу конференции были включены заседания секции охраны памятников науки и техники, а также секции становления ранних научных представлений. О доисторической астрономии и датировке латышской народной даины о комете Галлея было рассказано в докладе Я. М. Клетниекса (Рига). Элементом народной астрономии, космогонии и геологии в фольклоре был посвящен также доклад В. А. Гравитиса (Рига). О мифологии и археологических находках как источниках истории естественно-научных знаний в древности рассказал В. М. Маноян (Ереван). Э. Шимкунайте (Вильнюс) сделала доклад о фольклоре как школе и энциклопедии литовской народной медицины. Она остановилась на вопросах типологии устных материалов народной медицины: непосредственно врачевальных (заговорах) и вспомогательных — толкованиях о происхождении лекарственных средств, этических требованиях к врачующим и наставлениях по изготовлению применяемых средств. Обзор работ по народной медицине, выполненных в Тартуском университете, сделал О. А. Лойт и В. В. Калнин (Тарту). Об отражении химических воззрений в фольклоре Азербайджана сообщил Г. Д. Амиркулиев (Баку). В других докладах были освещены разные аспекты отражения палеоастрономических знаний, существования рунических календарей в Литве, социально-этические и медицинские элементы латышского фольклора, миропонимание в образном строе латышских песен и т. п.

Заседания секции памятников позволили обменяться накопленным опытом музейного и краеведческого подходов к ис-

тории науки и главным образом техники в Прибалтике. Академик АН ЛатССР Я. П. Страдынь сделал доклад об исторических местах, связанных с жизнью и творчеством ученых в Латвийской ССР. Он дал классификацию памятников истории науки на территории Латвии. Доклад А. Вискна (Рига) был посвящен памятникам истории медицины в Латвии. Эта работа, начатая в 1972 г. на базе Музея истории медицины им. П. Страдыня, позволила обосновать и проверить приемы выявления и фиксации памятников. С помощью этих приемов описано более 200 памятников. Был представлен ряд других докладов об общих проблемах выявления, изучения и охраны памятников науки и техники в Латвийской и Литовской ССР, об организации отдельных музеев и судьбе некоторых коллекций: Музея А. М. Кирхенштейна (Ю. О. Якобсон, Рига). Музея истории психиатрии при Елгавской психиатрической больнице А. Ф. Лаксберга (И. Р. Эглитис, Рига), музеев и коллекциях сельскохозяйственной техники на территории Латвийской ССР (С. Я. Тимшан, Рига) и т. д.

Основная тема конференции прозвучала уже на первом пленарном заседании в докладе Я. П. Страдыня, который на примере становления научных школ и научных коллективов в Латвии и на конкретных примерах проследил влияние когнитивных и институциональных факторов на развитие формально и неформально организованной науки в республике. Конкретной иллюстрацией того же процесса в Эстонии послужил доклад члена-кор. АН ЭстССР К. К. Сийливаска (Таллин) «Роль Тартуского университета в становлении научных школ в XIX в.». Тот же процесс, но применительно к отдельным направлениям науки был прослежен в докладе Ю. А. Якобсона и академика АН ЛатССР Р. А. Кукайн (Рига) «Этапы становления и основные направления развития микробиологии и вирусологии в Латвии».

На заключительном пленарном заседании вопрос о формировании научных коллективов был прослежен академиком АН ЛатССР П. И. Вадескалом на конкретном материале по истории организации и планирования науки в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции и использовании этого опыта в Прибалтийских республиках. Т. О. Вилциньш (Рига) в докладе «Профессия уче-

ного в зеркале общественного мнения (по материалам Латвийской ССР)» рассказал о результатах социологических опросов выпускников общеобразовательных школ Латвийской ССР. Опрошенными были оценены по пятибалльной системе 30 наиболее распространенных профессий с точки зрения их социального престижа, а затем была проведена ранжировка профессий согласно среднему баллу. Было показано, что профессии физика, химика, биолога и историка занимают 4—7-е места в ранжировке, уступая первые три места врачам, юристам и преподавателям вузов. Теоретические проблемы охраны региональных памятников науки и техники в условиях современности были проанализированы в докладе И. Б. Крикштопайтиса (Вильнюс). Было показано, что оживлению музейного дела в этой области способствуют такие факторы, как престиж города (особенно периферийного), учреждение филиалов и вечерних отделений вузов в разных городах, повышение общего уровня образования.

Основная работа конференции проходила на заседаниях секций. Эту работу отличал высокий уровень и широта дискуссий, что было, вероятно, обусловлено тщательным отбором докладов.

На секции общих проблем был зачитан и вызвал оживленную дискуссию доклад М. Г. Ярошевского (Москва) «Типология научных школ и их исследовательская программа». Некоторые участники конференции проиллюстрировали положения программно-ролевого подхода, предлагаемого Ярошевским, примерами из истории научных школ Прибалтики. Интересен был доклад члена-кор. АН ЭССР Х. Х. Трасса «Понятийное расчленение феноменов социально-психологических группировок ученых». В нем было предложено обоснованное определение понятий «научная школа», «научная традиция» и «научное направление». Н. А. Григорян (Москва) доложила о проблеме взаимодействия школ на примере анато-физиологической и фармацевтической школ Тартуского университета. Ряд докладов касался общих подходов к изучению науки в Прибалтийских республиках. Поднимались вопросы становления экономики науки в Эстонии и ее роли в структуре науковедческих исследований (Я. А. Лаас, Таллин), социологических исследований науки в Латвийской ССР (М. Е. Ашмане, Рига), графо-аналитического метода исследований динамики развития науки и техники в Латвийской ССР (Е. Н. Рогов, Рига). Ряд докладов был посвящен институциональным проблемам развития науки в Прибалтике—роли научных и научно-технических обществ в Латвийской ССР (Р. Вискне, Рига), научно-исследовательской работе научных обществ в Вильнюсе (А. А. Зайцева, В. П. Бисерова, Ленинград), научных обществ в изучении латышской этнографии (Х. П. Стродс, Рига) и др. Некоторые доклады носили науковедческий характер: М. В. Рейнфельд (Тарту) представил доклад, посвященный

вкладу науковедов Прибалтики в исследование истории Тартуского университета. Опыт науковедческого анализа деятельности Прибалтийских конференций по истории науки за 25-летний период (1958—1982 гг.) представили старейшие участники этих конференций—К. Г. Васильев (Запорожье), Я. П. Страдынь (Рига) и В. В. Калнин (Тарту), которые отметили рост числа секций, формирование устойчивого ядра участников и организаторов конференций, рассмотрели вопрос о практической приложимости итогов конференций с точки зрения пропаганды и преподавания.

На секцию истории физико-математических наук и астрономии было представлено 20 докладов. Ее работа открывалась докладами «М. Бартельс и его значение для развития математики в Тартуском университете» (Ю. Г. Лумисте, Тарту, Е. П. Ожигова, Ленинград) и «Ученики М. Бартельса по Профессорскому институту» (Е. П. Ожигова). Личность Бартельса привлекла внимание как ученого и как преподавателя—учителя К. Гаусса, Н. И. Лобачевского и И. М. Симонова. Науковедческий характер носил доклад Л. Мальцене (Вильнюс) «Коммуникационная модель развития литовской школы теории чисел и теории вероятностей», в котором с помощью метода графов выявлены три этапа формирования школы: образование групп, объединенных коммуникационной сетью, структурирование групп и образование внутри школы шести направлений. Вновь к научному наследию П. Боля обратился в своем докладе Л. Кульвецас (Вильнюс) «Четвертый тезис диссертации П. Боля и шестая проблема Гильберта». Четвертый тезис Боля гласит: «Желательно было бы ввести время в механику более удовлетворительным образом, чем это делается теперь». Докладчик считает, что только его реализация продвинет вперед решение шестой проблемы Гильберта. Освоению методов Боля в работах Ф. Меррея был посвящен доклад, представленный Ю. М. Гайдуком (Харьков). Со 150-летним юбилеем К. Барона был связан доклад И. А. Хения (Рига) «Геометрия в трудах К. Барона и К. Биезбардиса», посвященный первым авторам-латышам учебников по математике.

Четыре доклада было посвящено историко-астрономическим проблемам. Были представлены доклады: Х. Эсалу (Тарту)—«Характеристика астрономических коллективов, существовавших в Тарту», где раскрывалась деятельность первых профессоров астрономии—П. Шомера, ученика Тихо Браге, И. Эрици-Шэрнстрале и коперниканцев Г. Шэрнхельма, Г. Химзея и др.; М. Раудсеппа (Тарту)—«Условия становления и развития дерптской астрономической школы в первые десятилетия XIX в.»—для их восстановления были использованы материалы переписки И. Пфаффа, первого профессора математики в Тарту и И. Зандта—преподавателя рижской Домской школы; Л. Ф.

Розе (Рига), показавшего общность проблематики астрономических исследований в Рижском политехническом институте (1862—1919), Латвийском университете (1919—1940) и Латвийском государственном университете (с 1940 г.). Страницей к биографии Т. Гротгуса, чья личность как химика привлекала внимание участников предыдущих конференций, был доклад А. И. Еремеевой «Вклад Т. Гротгуса в становление научной метеоритики».

Проблемы истории физических школ Литвы стали темой докладов П. П. Виткевичюса (Каунас), А. Тупчаускаса и П. Шутините (Вильнюс), а также Е. Б. Шенавичене-Дундулите (Вильнюс). В первом докладе показана научная деятельность школы физиков Вильнюсского университета по исследованию электромагнитных явлений в середине XVIII в. — начале XIX в. Эта школа объединяла Ю. Мицкевича (1744—1817), С. Стубулевича (1762—1814), последний и стал основателем школы, ученые которой внесли свой вклад в изучение электромагнитных явлений до открытия Х. Эрстеда в 1820 г. Во втором докладе показано формирование школы физиков Каунасского университета. Основой для организации научных исследований этой школы послужили измерения электропроводимости металлов, начатые П. Бразджуонасом в 1934 г. Лидером в этой области, превратившейся в исследование физики полупроводников, является академик АН СССР Ю. К. Пожела. Третий доклад посвящен деятельности школы теоретической физики А. Юциса, академика АН ЛитССР, чье сотрудничество с академиком В. Фоком началось еще в 40-х годах.

Более 20 докладов было заслушано на секции истории химии и фармации. Обобщающий результаты многолетних исследований доклад Ю. В. Датиюка, А. А. Макареши, Е. В. Соболевой (Ленинград) и У. В. Пальма (Тарту) был посвящен взаимодействию научных школ химиков Тарту и Петербурга и их роли в создании новых научных направлений. В. Э. Паст (Тарту) рассказал о физико-химическом направлении в деятельности химического отделения Тартуского университета. Докладчик подробно остановился на подъеме этого направления, связанном с деятельностью К. Шмидта, В. Оствальда, Г. Таммана, и его упадке в 20—30-х годах. Доклад Х. Р. Мартинсон (Таллин) о формировании научной школы В. Пальма по реакционной способности органических соединений вызвал дискуссию по самой поставленной методической и методологической проблеме: можно ли изучать активно функционирующую и развивающуюся группу, признавая за ней права научной школы? Ю. Я. Фиалков (Киев) рассмотрел роль П. И. Вальдена в становлении физической химии неводных растворов, отметив, что Вальден не только ввел в химию термин «сольватация», но также ввел в практику широкий круг неводных растворителей (более 50) — число, рекордное и в настоящее время. Он предложил также

один из основополагающих законов теории электролитов — постоянство коррелированной электропроводности. Становление научных школ на химическом факультете Рижского Политехнического института в 1863—1983 гг. проанализировали И. Я. Гросвалд и И. А. Меировиц (Рига). Особо они остановились на развитии науки в Советской Латвии — роли А. Кешана, Х. Года и Е. Шварца (рижская школа химии боратов) и Г. Ванага (рижская школа β-дикетонов). С. М. Шевченко (Ленинград), уточняя место К. А. Бишофа в истории конформационного анализа, показал, что его проекционные формулы являются очевидными предшественниками используемых в стереохимии ныне.

Специальный доклад Г. Я. Дубура (Рига) был посвящен становлению и развитию научной школы Г. Ванага, чьи работы по химии индандионов и циклических β-дикетонов получили продолжение в работах его учеников в различных областях органической, биоорганической химии, молекулярной биологии, химической промышленности. Эта тема была продолжена М. В. Шиманской (Рига), которая в докладе «Академик С. А. Гиллер как организатор коллектива» показала развитие одной из наиболее плодотворных ветвей школы Г. Ванага, связанной с деятельностью Института органического синтеза АН ЛатвССР. О становлении этого института как научной организации с нестандартной структурой рассказала И. К. Тутане (Рига). Доклад Г. Ф. Закиса, Я. Г. Зандерсона и П. П. Эриньша (Рига) был посвящен истории формирования крупнейшей в Советском Союзе научной школы по химии древесины, работающей на базе Института химии древесины АН ЛатвССР. Особо была рассмотрена роль академика АН ЛатвССР А. Я. Калининша в создании этой школы, а также института и кафедры химической технологии древесины. Оживленный интерес вызвал доклад С. М. Шевченко «Химические науки в научном фольклоре», построенный на изучении материала «научного юмора» химиков Петербурга — Ленинграда.

Специальное заседание секции было посвящено развитию биохимии и фармакологической химии в Прибалтике. Сопоставление развития и формирования биохимии в Прибалтике и в странах Европы на рубеже XIX—XX вв. было сделано в докладе А. Н. Шамина, А. Хайдарова и О. Ю. Елиной (Москва, Душанбе). Им было показано, что развитие биохимии в Прибалтике отвечало отечественной модели, а не немецкой, как это часто утверждается в зарубежной историографии. Эта тема была продолжена в докладе С. С. Кривобокковой (Москва) «Медицинская химия в Прибалтике», в котором были показаны прямые механизмы воздействия фундаментальной науки (прежде всего физиологии и фармакологии) в Тартуском университете на формирование прикладного направления — медицинской химии. Работам Г. Драгендорфа по организации химико-фармацевтического образования и иссле-

дований в области химии природных соединений был посвящен доклад Т. В. Богатовой и Т. А. Комаровой (Москва) «Г. Драгендорф — родоначальник научной школы химиков-фармацевтов Дерптского (Тартуского) университета». Однако в дискуссии было отмечено, что по существу Драгендорф своей школы не создал, а работал в традициях школы Р. Бухгейма (Тарту). Эти же коррективы были сделаны и в отношении доклада Э. Н. Мирзояна (Москва) «Г. Драгендорф и его сравнительно-биохимическая школа», в котором было подробно рассказано о наличии в трудах Драгендорфа сравнительного подхода в его фармацевтико-ботанических трудах. Об исследованиях производных антрахинона химиком и биохимиком Г. Фудаковским сообщил А. И. Остановко (с. Бородиничи, Белорусская ССР). Фудаковский, ученик Р. Бухгейма, первым провел фармакохимические исследования биоактивных соединений сенны.

На секции истории геолого-географических наук и биологии было рассмотрено 16 докладов. Эти доклады были посвящены роли отдельных коллективов и организаций в развитии геолого-географических наук в Прибалтике (доклады Л. Я. Конго (Рига) о первых природоведческих работах в Прибалтике (А. В. Гуппель и его издание «Топографических сообщений о Лифляндии и Эстляндии»—1774—1782 гг.) и Х. А. Мооритса (Рига) о Лифляндском общепольном экономическом обществе, которое работало в Риге с 1813 г. и его филиале в Тарту (Обществе естественных наук), работавшем с 1853 г.). В рамках традиций прибалтийских конференций несколько докладов было посвящено оценке научного вклада отдельных ученых и изучению их биографий. Так, личность Г. Форстера как ученого и просветителя, труды которого отмечал Ф. Энгельс, привлекла внимание Г. К. Церавы (Бокситогорск), роль Х. Хаузеня в изучении геоморфологии и четвертичной геологии Прибалтики осветил в своем докладе А. В. Раукас (Таллин). Несколько докладов были объединены темой «Прибалтийские ученые и Латинская Америка». Эта тема была поднята в докладах А. Д. Дридзо (Ленинград) «Сальвадор в книге Е. Сиверса о Центральной Америке» и Л. К. Гараниной (Рига) «Карлос Берг — аргентинский естествоиспытатель латышского происхождения». В связи со 150-летним юбилеем крупнейшего латышского ученого, фольклориста и общественного деятеля К. Ю. Барона его деятельность как ученого стала темой доклада Р. Авотиня и В. Пурина (Рига) «Элементы географических наук в трудах К. Барона», рассмотревших его работы «Описание нашего отечества» (1859) и «Указатель сочинений о коренных жителях Прибалтийского края» (1868). Л. К. Гаранина сделала доклад «К. Барон о Латинской Америке», где разобрала его статьи по географии, этнографии Бразилии.

Доклады, представленные Г. Ф. Николаевой-Серединской и Я. К. Штраухман-

сом (Рига), касались деятельности Р. В. Путниньша и М. Кадека как педагогов и организаторов науки: первый был основателем Латвийского географического общества, второй, академик АН ЛатвССР, был видным организатором науки в республике после освобождения ее от немецко-фашистских оккупантов, ректором Латвийского государственного университета с 1944 г. Тематами других докладов были история природных районирований в Латвии (Л. И. Глазачева, Рига), демографических исследований в Латвии в XVIII—XIX вв. (И. Э. Трапенциере, Рига). Биологическая тематика была представлена лишь двумя докладами: «Деятельность А. О. Ковалевского в Одессе и его роль в изучении гидробиологии Черного моря» (Т. А. Занчевская, О. И. Николаева, Одесса) и «Роль научной школы Т. Иванаускаса в развитии зоологии в Литве» (Э. П. Калдрене, Каунас).

Работа секции истории медицины происходила в Музее истории медицины им. П. Страдыня. На данной конференции для докладов этой секции было характерно обращение к общим и методологическим вопросам истории науки, и медицины в частности. Работа секции началась докладами В. П. Грицкевича (Ленинград) «Особенности источниковедения истории медицины» и К. Г. Васильева (Запорожье) «Проблема источниковедения в истории медицины Прибалтики». В первом была сделана попытка классификации всех источников — от печатных до материальных, во втором автор предложил все источники поделить на две категории: памятники и свидетельства. Обширный архивный материал был представлен В. Межуговичу (Вильнюс), изучившей деятельность Вильнюсского медицинского общества. А. Н. Хазанов (Рига) в своем докладе показал эволюцию экспериментальных достижений тартуских физиологов от Ф. Биддера до А. А. Шмидта. Ряд докладов был посвящен развитию отдельных направлений медицины в Прибалтийских республиках. Интересны были доклады, содержавшие новые данные о деятельности отдельных медиков (В. А. Афанасьева — доклад В. В. Калнина и А. О. Лойта (Тарту), К. О. Розенбергера — доклад А. А. Лопатенка (Ленинград), И. Шопануска — доклад В. Б. Обеляниса, Ю. П. Рауба и В. П. Сюдикаса (Каунас), А. А. Лимберга — доклад М. О. Лыви-Калнин (Тарту)). Эмоциональный и интересный доклад, в котором автор относит начало исследований по физиологии и гигиене труда к подводных лодках русского флота к 1906 г., сделал В. И. Дедюлин (Ленинград).

Несколько докладов было посвящено экспериментальным направлениям медицинской науки в Прибалтике. Т. И. Ульянкина (Москва) сделала доклад «К истории зарождения экспериментальной и теоретической иммунологии (конец XIX в.)», в котором показала важную роль фармако-токсикологической школы Тартуского университета (Р. Бухгейм, О. Шмидберг, Р. Коберт, Э. Гейбель) в зарождении, фор-

мировании и развитии методического и концептуального аппарата иммунологии. В. Н. Гутина (Москва) представила доклад «Вопросы общей (теоретической) микробиологии в трудах К. К. Гаппиха», где осветила роль ученого в развитии основополагающих понятий теоретической микробиологии начала XX в. Содержателем был доклад И. Р. Лазовскиса (Рига) «Основные направления терапевтических школ в Латвии», в котором докладчик предложил на конкретных примерах интересное подразделение школ («синтетическая» и «аналитическая» тенденции), отражающее и личностные особенности глав школ, и методологические принципы, лежащие в основу их деятельности. Доклад Х. А. Янсона (Рига) о становлении

биомеханики в Латвии, прослеженное от А. Раубера до работ школы члена-кор. АН СССР А. К. Малмейстера,— эта работа обещает вылиться в интересное монографическое исследование, которое будет иметь значение не только для истории медицины в Латвии.

Следующая, XV Прибалтийская конференция по истории естествознания и техники состоится снова в Риге в 1987 г. Такое решение было принято в связи с тем, что в 1987 г. исполняется 125 лет с момента основания Рижского политехнического института — крупного центра науки и преподавания в Прибалтике.

А. Н. Шамин

КОНФЕРЕНЦИЯ АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ, ПОСВЯЩЕННАЯ 40-летию ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В феврале 1985 г. в Институте истории естествознания и техники АН СССР состоялась очередная, XXVIII научная конференция аспирантов и молодых специалистов. Конференция была посвящена знаменательной дате — 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В программу конференции были включены доклады, посвященные особенностям развития и организации науки в годы войны, вкладу советских ученых в победу над фашистской Германией.

В работе конференции приняли участие более 200 молодых ученых из 25 городов Советского Союза. Было сделано более 140 докладов.

Конференцию открыл директор ИИЕНТ АН СССР член-кор. АН СССР С. Р. Микулинский. В своем выступлении он раскрыл всемирно-историческое значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне, подробно осветил роль советской науки в обеспечении Победы. В качестве важнейшей задачи историков науки и техники он назвал изучение опыта советской науки и закономерностей ее развития и подчеркнул идеологический и политико-воспитательный аспекты работы историков науки. Молодые специалисты, отметил С. Р. Микулинский, должны с самого начала своей работы выбирать важные, актуальные проблемы.

На пленарном заседании с докладом «Наука в годы Великой Отечественной войны» выступил д-р истор. наук Б. В. Левшин. Он охарактеризовал основные направления и особенности развития отечественной науки в 1941—1945 гг.

С докладом «Социальное восприятие в научных коллективах» выступил канд. техн. наук А. В. Юревич. На основе результатов экспериментальных исследований в докладе были проанализированы

тенденции объяснения учеными наиболее значимых аспектов своей деятельности и рассмотрены перспективы практического использования полученных результатов. Вопросу о понимании историзма был посвящен доклад аспиранта А. А. Григорьева.

В рамках конференции работали 14 секций. На секции социологии науки д-р эконом. наук В. А. Жамин осветил роль советской науки в победе над фашизмом, значение научно-технической политики партии для обеспечения эффективного участия науки в решении стоявших перед страной задач.

В секционных докладах рассмотрен ряд методических проблем: интерпретация метрических моделей в анализе науки, формирование временных научных коллективов и критерии отбора в эти коллективы и др. На примерах молекулярной биологии рассмотрены социологические методы, используемые в изучении формирования междисциплинарных областей науки.

В докладах на секции проблем научного творчества на примере многих исследований по восстановлению нервно-психических функций, а также работы выдающегося физиолога акад. А. А. Ухтомского в блокадном Ленинграде охарактеризована научная деятельность советских ученых в годы Великой Отечественной войны. Остальные доклады посвящались материалам эмпирических исследований ролевых отношений в научных коллективах, методике изучения межличностных конфликтов, экспериментальному исследованию процессов группового творчества, влиянию организационных факторов на развертывание и реализацию научно-исследовательских программ, перспективам применения биографического метода в науковедческих исследованиях и др.

На секции истории и теории организации научной и технической деятельности первый доклад был посвящен изменению размещения сети научных учреждений, вызванному требованиями военного времени, формированию и развитию на этой основе региональных научных центров АН СССР и академий наук союзных республик, образованию филиалов и новых баз АН СССР в годы Великой Отечественной войны.

Сообщения на секции общей истории естествознания и методологии историко-научных исследований охватывали широкий круг проблем науки античности, средних веков и нового времени. Так, был проведен теоретический анализ содержания «Естественной истории» Плиния Старшего и установлена его связь с естественно-историческими воззрениями стоиков; рассмотрены и проанализированы малоизученные в историко-научной литературе естественно-научные и медицинские воззрения представителей раннепифагорейской школы; рассмотрена роль и место «мысленного эксперимента» в науке Нового времени и показана его доминирующая роль по отношению к эмпирическим наблюдениям и опытам. Характерной чертой этих докладов было стремление не только полно и широко осветить научные воззрения определенного периода, но и выявить их связи с предшествующим и последующим развитием науки.

На секции «Памятники науки и техники» был заслушан доклад, посвященный вопросам изучения и пропаганды памятников науки и техники времен Великой Отечественной войны, охарактеризованы памятники этого периода и показано их отличие от памятников других периодов. В докладах были охарактеризованы также основные виды памятников науки и техники в Белоруссии, Латвии и др., а также освещены главные направления работы по выявлению и изучению этих памятников.

Работа секции истории математики началась обстоятельным докладом д-ра физико-мат. наук А. П. Юшкевича об исследованиях по истории математических наук в годы Великой Отечественной войны, в котором были освещены исследования советских ученых в Москве, Казани, Ташкенте и других городах. Заслушаны доклады об истории китайской математики и математики арабского средневековья, о математическом наследии Л. Эйлера, об истории развития дифференциальных уравнений и др.

На секции истории физики, механики и астрономии об исследованиях советских астрономов в годы Великой Отечественной войны рассказал д-р физико-мат. наук А. А. Гурштейн. Доклады по истории физики охватывали период с XVII по XX в. и были посвящены как вопросам научного творчества ученых (Галилея, Гельмгольца), так и развитию некоторых областей физики (теории магнетизма, физике твердого тела). В докладах по истории астрономии освещены развитие космогониче-

ских теорий в XVII—XIX вв. и отдельные этапы развития астрономии в нашей стране. Несколько докладов было сделано по истории механики, в том числе обзор историко-научного творчества В. В. Голубева.

На секции истории химии с докладом о работах советских химиков в годы Великой Отечественной войны выступил членкор. АН СССР С. Р. Рафиков. Ряд докладов был связан с очень важной для современной науки проблемой применения пестицидов и их воздействия на окружающую среду. Рассмотрена история развития методов синтеза фосфорорганических пестицидов и влияние этих методов на органическую химию, проанализирована история применения химических средств защиты растений и формирование представлений об их воздействии на окружающую среду. Некоторые доклады были посвящены научному творчеству русских химиков, в том числе рассмотрен гейдельбергский период жизни и деятельности Д. И. Менделеева.

Заседание секции истории биологической и биоорганической химии открылось докладом канд. биол. наук С. С. Кривобоковой «Советская биохимия в годы Великой Отечественной войны». В нем были приведены материалы об организационных мероприятиях и научных исследованиях, направленных на решение важнейших проблем медицинского обеспечения фронта и тыла. Проведенные мероприятия позволили в короткий срок наладить бесперебойное производство важных медикаментов, среди которых были принципиально новые, впервые разработанные советскими учеными, создана высокоэффективная служба переливания крови и др. В докладе А. Е. Любарева и Н. Н. Романовой освещены исследования проф. Н. А. Преображенского по химии витаминов и коферментов и их роль в развитии химии в годы Великой Отечественной войны.

Развитию биологических исследований в СССР в 1941—1945 гг. был посвящен доклад д-ра биол. наук Э. Н. Мирзояна на секции истории биологии. Были заслушаны доклады по истории и методологии исследований физиологии человека и животных, теории и истории этологии, истории физиологии растений и фитовирусологии.

Работу секции истории геолого-географических наук открыл д-р геол. наук И. А. Федосеев докладом, в котором был показан вклад отечественных геологов, географов и геофизиков в обеспечение Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Наибольшее число докладов этой секции было посвящено истории географии. Они охватывали широкий круг проблем — от географических представлений древних авторов до наукометрического подхода к анализу ландшафтоведения. В серии докладов по истории геологии рассмотрены вопросы истории прикладной минералогии, развития представлений о геологической корреляции и др. Ряд докладов был посвящен истории отечественной картографии и деятельности выдаю-

щихся русских ученых (П. А. Кропоткина и др.).

На секции истории техники заслушан доклад о развитии автомобильной промышленности в годы Великой Отечественной войны. На примере этой отрасли проанализированы основные тенденции развития этой отрасли промышленности в годы войны. В докладе «Транссибирская магистраль в годы войны» рассказано об изменении организации труда и массовом патриотическом движении рабочих. Сообщения участников секции были посвящены также формированию отечественной научно-технической школы высоковольтного аппаратостроения, основным этапам совершенствования технологического оборудования для измельчения пищевого сырья, развитию судостроительного производства и техники на Балтийском заводе им. Серго Орджоникидзе.

На секции истории авиации и космонавтики заслушаны доклады по истории создания конструкций летательных аппаратов,

систем управления, проектирования объектов авиационной техники и т. д. В заключение было заслушано сообщение о роли отечественных ученых в развитии ракетной техники в годы Великой Отечественной войны.

На секции истории научно-технической революции доклады были посвящены истории эпохи ЭВМ, средств радиоэлектроники, робототехники и др. Часть докладов была посвящена научно-техническому прогрессу в нефтедобывающей, торфодобывающей и других отраслях техники. Рассмотрены также историко-научные проблемы НТР, связанные с появлением новых типов источников и документов.

Конференция показала возросший научный уровень докладов молодых ученых, их заинтересованность в изучении актуальных проблем истории науки, науковедения и современного состояния науки и техники.

Г. Г. Кривошеина

IV СТОЛЕТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В мае 1984 г. во Владимире состоялись IV Чтения, посвященные 145-летию со дня рождения А. Г. Столетова (1839—1896), выдающегося русского физика, уроженца г. Владимира.

I Чтения, проведенные в 1969 г., были посвящены 130-летию со дня рождения ученого. II Чтения (1975 г.) были приурочены к открытию Дома-музея братьев Столетовых, созданного при активном участии многих физиков, преподавателей и студентов Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского (ВГПИ), сотрудников Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. III Чтения (1979 г.) были посвящены 140-летию со дня рождения ученого.

IV Чтения привлекли к себе внимание широкого круга научной общественности многих городов РСФСР, Украины, Армении, Грузии и других союзных республик. В их работе приняли участие физики, историки науки, преподаватели вузов, техникумов и средних школ, а также работники библиотек и музеев.

К началу конференции были напечатаны тезисы докладов. Часть сообщений была представлена в виде стендовых докладов.

Доклады и сообщения были посвящены исследованиям А. Г. Столетова в различных областях физики, его научным контактам, деятельности учеников Столетова, а также разнообразным проблемам истории физики и методики преподавания ее в вузах, техникумах и средних школах.

В рамках Чтений были проведены пленарные заседания и заседания секций—истории физики, истории и методики преподавания физики.

Открыл Чтения ректор ВГПИ, проф. Н. В. Корольков. Научная программа началась с доклада А. С. Повалишников (Владимир) — «Работы Столетова по фотоэффекту», в котором показано, что результаты экспериментов А. Г. Столетова по фотоэффекту были известны широкому кругу зарубежных ученых (В. Томсону, Г. Кирхгофу, Дж. Дж. Томсону и др.) и оказали влияние на развитие исследований этого явления.

Ряд докладов посвящен деятельности учеников А. Г. Столетова и их последователей, сохранивших традиции столетовской школы, а также работам русских ученых конца XIX — начала XX в. Так, доклад А. А. Соловьева «О геофизических исследованиях Н. П. Кастерина» касался методологических концепций Н. П. Кастерина (1869—1947). Анализ опубликованных работ, посвященных моделированию интенсивных атмосферных вихрей и гипотезе Кастерина о спиральности гидродинамических полей, а также архивных материалов, дал докладчику основание отнести Кастерина к числу исследователей, фигурирующих в предыстории использования идей синэргетики в геофизике.

В докладе В. Я. Френкеля и Н. Я. Москвиченко (Ленинград) была освещена часть обширной переписки Б. Б. Голицина (1862—1916) и П. И. Лебедева (1866—1919), относящаяся к первой половине 90-х годов XIX в. В другом докладе В. Я. Френкеля и Н. Я. Москвиченко — «Работы по физике, удостоенные премий Петербургской Академии наук» — показана положительная роль конкурсов и премий Академии наук в развитии научных направлений, их значение для развития физики, рассмотрены положения о преми-

ях, порядок их присуждения, дан обзор работ, отмеченных академическими премиями.

В большинстве сообщений прослежена роль научных школ в становлении и развитии советской физики, проанализировано влияние научного творчества А. Г. Столетова на формирование школы, связанной с именами П. И. Лебедева и П. П. Лазарева. Прослежена связь исследовательской и педагогической деятельности Столетова, Лебедева и Лазарева с работами члена-кор. АН СССР профессора Московского университета А. С. Предводителева (1891—1973) (докладчики И. П. Базаров, А. А. Соловьев).

В сообщении Л. В. Левшина на основе архивных материалов освещена почти 50-летняя деятельность акад. А. Н. Теринина (1896—1967) по созданию крупнейшей научной школы специалистов, работающих в области оптики, спектроскопии, люминесцентной фотохимии.

В докладе Т. М. Черношечковой и О. В. Аквилевой (Горький) «И. В. Курчатова — яркий представитель Ленинградской физической школы (к 80-летию со дня рождения)» рассмотрены и особенности школы А. Ф. Иоффе (1880—1960), ее высокая результативность.

Особенно подчеркнута роль основателя атомной науки и атомной энергетики в СССР И. В. Курчатова, унаследовавшего много черт, характерных для его учителя: сочетание творческой научной работы с обширной государственной и общественной деятельностью, выдвижение новых идей и активное претворение их в жизнь, широкое привлечение к научной деятельности молодых ученых.

В докладе О. В. Кузнецовой «Идеи обоснования статистической механики в работах Н. С. Крылова» отмечено, что работы талантливого ленинградского физика-теоретика Н. С. Крылова (1917—1947) заложили основание для перспективного направления исследований и до сих пор оказывают влияние на исследования многих физиков и математиков, работающих в области обоснования статистической механики.

Ряд докладов посвящен истории конкретных физических исследований. Так, в сообщении А. У. Назарова (Ташкент) «Из истории развития физических исследований в Узбекистане в 1920—1930 гг.» проанализированы работы М. А. Левитской по генерации электромагнитных волн, выполненные в первые годы существования Ташкентского университета. Показано, что

М. А. Левитская и А. А. Глаголева-Аркадьева (1884—1945) одновременно и независимо друг от друга, разными методами выполнили исследования, в результате которых был заполнен пробел в шкале электромагнитных волн.

В докладе Л. А. Косяченко и И. В. Солончука (Черновцы) «Создание основ твердотельной электроники в Нижегородской лаборатории» дан анализ работ, выполненных в 20-е годы нашего столетия в организованной по указанию В. И. Ленина Нижегородской радиолaborатории и заложивших основы твердотельной электроники. Показано, что эти работы определили соответствующим образом зарубежные исследования, хотя в свое время в полной мере оценены не были.

В сообщении И. К. Турышева (Владимир) и А. А. Серякова (Владимир) об исследованиях Я. И. Френкеля (1894—1952) по ядерной физике и кинетической теории жидкости показано, что развитые Френкелем представления, введенные им понятия сыграли важную роль в развитии этих областей физики.

Доклад А. М. Сабо (Ужгород) «Вклад Е. Вигнера в развитие атомной физики» был посвящен научно-исследовательской деятельности этого крупного ученого, в частности его совместной работе с Я. Нейманом и Л. Силардом, а также его участию в создании первого атомного реактора.

С. П. Кудрявцев (Тамбов) сделал доклад «Влияние деятельности физических лабораторий на преподавание физики в средних учебных заведениях России».

С. Р. Филонович в докладе «О проблемах истории физического эксперимента» поднял важный вопрос о необходимости освещать не только физические теории, но и историю физического эксперимента. Без этого нельзя глубоко раскрыть развитие физики.

На Чтениях заслушаны также доклады, тематически связанные с вопросами преподавания физики и ее истории. В ряде выступлений освещен опыт широкого использования сведений из истории физики на практических занятиях.

V Столетовские чтения, посвященные 150-летию со дня рождения А. Г. Столетова, состоятся в мае 1989 г. во Владимире.

*О. В. Кузнецова,
А. С. Повалишников (Владимир),
С. Р. Филонович*

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА Б. Н. ЮРЬЕВА

В ноябре 1984 г. состоялись научные чтения, посвященные памяти известного советского ученого в области аэродинамики и вертолетостроения и видного историка техники Б. Н. Юрьева (1889—1984).

В подготовке и проведении чтений приняли участие Советское национальное объединение историков естествознания и техники, Институт истории естествознания и техники АН СССР, Комиссия по изучению

творческого наследия академика Б. Н. Юрьева, Московский авиационный институт им. Серго Орджоникидзе, Научно-мемориальный музей Н. Е. Жуковского.

В программу чтений был включен широкий круг вопросов, связанных с изучением научного наследия акад. Б. Н. Юрьева, а также с проблемами аэродинамики, теоретическими основами вертолетостроения, проектированием и конструкцией вертолетов.

Чтения открыл вступительным словом заместитель начальника ЦАГИ акад. Г. С. Бюшгенсом, который отметил выдающуюся роль Б. Н. Юрьева в истории отечественной авиации.

В докладе д-ра техн. наук М. Н. Тищенко «Деятельность Б. Н. Юрьева в области вертолетостроения» выделены наиболее важные этапы научной деятельности ученого, отмечен вклад Юрьева в создание вертолета одновинтовой схемы с хвостовым винтом и механизмом перекаоса.

В докладе особо отмечены роль первого советского вертолета ЦАГИ 1-ЭА, созданного в 1930 г. под руководством Б. Н. Юрьева. Докладчик напомнил и о двухмоторном вертолете «Омега», явившемся большим достижением советского вертолетостроения, за создание которого Б. Н. Юрьев, И. П. Братухин в 1946 г. были удостоены Государственной премии СССР. Труды Юрьева по теории вертолетов («Исследование летных свойств геликоптеров», «Импульсная теория воздушных винтов», «Аэродинамический расчет вертолетов») многие годы продолжают служить руководством при подготовке инженерных научных кадров, а также используются при проектировании вертолетов.

В докладе д-ра техн. наук М. И. Ништа «Исследования Б. Н. Юрьева по аэродинамике» проанализированы работы ученого в области воздушных винтов и дана оценка теории Сабинина — Юрьева, основные положения которой были включены Н. Е. Жуковским в курс лекций по теоретическим основам воздухоплавания (1911—

1912 гг.). Значительное место отведено работам Юрьева в области аэродинамики крыла (1937—1939 гг.).

Если предыдущие доклады посвящались в основном историческому аспекту деятельности Б. Н. Юрьева, то в докладе д-ра техн. наук С. В. Михеева главное внимание было уделено современному состоянию и перспективам развития вертолетостроения. Отмечены высокие летные качества современных вертолетов, благодаря которым вертолет совершает посадку при отсутствии видимости, взлетает и садится с одним работающим двигателем.

На заседаниях секций, которые проходили в рамках чтений, основные доклады были посвящены исследованию задач, стоящих перед аэродинамикой и вертолетостроением. В них отражены современные приемы инженерного расчета, приведены методы получения аэродинамических характеристик различных частей летательного аппарата при помощи ЭВМ. Отмечалось, что, используя богатое научное наследие Б. Н. Юрьева, в наши дни специалисты в состоянии производить полный аэродинамический расчет проектируемого вертолета, определять его основные данные еще на стадии проектирования.

На секции истории науки и техники был прочитан доклад о научном наследии акад. Б. Н. Юрьева, отмечен его постоянный интерес к историко-научным исследованиям, обсуждены некоторые закономерности в развитии методов проектирования вертолетов и роль ученого в развитии идеи создания палубных вертолетов. Впервые продемонстрированы некоторые ранее не публиковавшиеся схемы вертолетов Юрьева, доложены новые материалы по авторам конструкции Н. И. Камова и М. Л. Милля.

На чтениях заслушано и обсуждено более 40 докладов и сообщений, в которых принимало участие около 250 человек.

В. С. Ильин

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ АН СССР

В апреле на заседании Ученого совета Института истории естествознания и техники АН СССР состоялась обсуждение монографии Н. И. Невской о Петербургской астрономической школе XVIII века¹. Открывая обсуждение, директор Института член-корр. АН СССР С. Р. Микулинский подчеркнул, что Ученый совет уже не раз обсуждал книги сотрудников Института после их выхода в свет. Такие творческие дискуссии необходимо практиковать

чаще, привлекая к ним не только историков науки, но и специалистов соответствующих дисциплин. Когда на Совете обсуждается рукопись, с нею может ознакомиться ограниченное число людей. Поэтому обсуждение вышедших книг вполне закономерно, тем более, что после выхода книги неизбежно появляются вопросы. В связи с книгой Н. И. Невской таких вопросов возникло достаточно много, чтобы провести заинтересованный обмен мнениями, главная цель которого — способствовать повышению качества всей научной продукции Института, а также ответственности авторов и всех тех, кто причастен

¹ Н. И. Невская. Петербургская астрономическая школа XVIII в.— Л.: Наука, 1984. 238 с.

к изданию книг, за содержание и уровень научных исследований.

О. А. Александровская в своем выступлении отметила, что в целом, по ее мнению, книга представляется интересной. Однако чрезмерная увлеченность автора личностью Ж.-Н. Делиля, который превратился в главного героя исследования, привела к приписыванию ему чрезмерной значимости, не подтвержденной в должной мере документами. Это в целом ряде случаев делает изложение фактов недостоверным. В числе астрономов, объединенных в Петербургскую школу (которую для автора олицетворяет Делиль) Н. И. Невская включила И. Г. Гмелина, С. П. Крашенинникова и Г. Ф. Миллера, не являющихся астрономами. «Живой интерес к науке» (с. 15) и проведение астрономических наблюдений не является доказательством причастности этих деятелей русской науки к школе Делиля. Других соображений по этому поводу в книге нет. Ничем не подтверждена также астрономическая деятельность В. Н. Татищева, который, кстати, резко расходился с Делилем во взглядах на составление генеральной карты России. Нельзя считать доказанной принадлежность к Петербургской астрономической школе и Ф. Прокоповича, хотя его интерес к астрономии показан вполне определенно.

Отметив в качестве достоинства книги то, что она вводит в оборот большой и богатый архивный материал, собранный Н. И. Невской, Г. Е. Павлова, посвятила свое выступление трактовке роли М. В. Ломоносова в обсуждаемой книге. М. В. Ломоносов представлен Н. И. Невской как ученик Ж.-Н. Делиля. Это не правильно, совершенно расходится с фактами. Ломоносов не был учеником Делиля и никогда не считал его своим учителем. В доказательство своего утверждения Н. И. Невская наставляет на том, будто Ломоносов и другие молодые ученые руководствовались «Списком рекомендованной Ж.-Н. Делилем литературы» (с. 204—208). Однако сегодня нельзя дать достаточно ясный ответ на вопрос, на кого был рассчитан и для каких целей был составлен этот список. Г. Е. Павлова подчеркнула самостоятельность Ломоносова и отсутствие каких бы то ни было свидетельств влияния на него Делиля. Наличие же в личной библиотеке Ломоносова некоторых книг из списка Делиля ни о чем не свидетельствует.

В книге утверждается, что Ломоносов получил астрономическое образование под руководством Делиля и что в 1743 г. он много занимался астрономией и наблюдениями. Однако никаких конкретных подтверждений в пользу этих выводов автор не приводит.

Г. Е. Павлова привела характерные примеры спорных и ошибочных утверждений, встречающихся в книге. Неверно утверждение автора, «что лишь благодаря помощи Делиля Ломоносов был утвержден в звании профессора» (с. 44). Известно, что 17 июня 1745 г. в академическом собрании, где решался этот вопрос, акад.

И. Г. Гмелин отказался от кафедры химии и уступил ее Ломоносову. Делиль не имел к этому никакого отношения и вообще отсутствовал на заседании. Ошибочным является и мнение автора, будто работа, представленная Ломоносовым в мае 1742 г. в Петербургскую Академию наук, входила в число первых самостоятельных работ ученого (с. 144). Известно, что первые научные работы были выполнены Ломоносовым еще в 1739 г. в Германии. Спорно, по мнению Г. Е. Павловой, утверждение, будто Ломоносов, начав свои исследования «с решения астрономических проблем, углубился... в физику, метеорологию и химию» (с. 203). Скорее, наоборот, Ломоносов шел к астрономии именно от физики, химии и других своих научных исследований и это подтверждается документально.

В заключение Г. Е. Павлова отметила, что ее выступление было подготовлено совместно с сотрудниками Музея М. В. Ломоносова в Ленинграде Н. В. Соколовой, Р. Б. Горсфинской.

Проф. А. П. Юшкевич, отметив богатый материал, собранный автором, остановился на освещении в книге отношений Л. Эйлера и Ж.-Н. Делиля. По его мнению, интерпретация этих отношений недостаточно объективна и не убедительна. Так, на с. 36 указывается, что Эйлер, приехав в Петербург, «сразу же попал под обаяние его (Делиля) личности». Однако это заключение не подтверждается какими-либо документальными свидетельствами. Более серьезный вопрос — это трактовка Делиля в качестве научного руководителя почти всей петербургской математической школы (с. 43, 45), среди питомцев которой упоминаются Д. Бернулли и Л. Эйлер. На деле же Д. Бернулли приехал в Россию уже сложившимся ученым. Он был учеником своего отца, И. Бернулли, а не Ж.-Н. Делиля. Л. Эйлер также был учеником И. Бернулли. На с. 43 написано: «Делиль сумел убедить Л. Эйлера всерьез заняться анализом бесконечно малых...». Неизвестно, где автор взял эти сведения, — Эйлер самостоятельно с юных лет занимался анализом бесконечно малых.

Проф. А. Т. Григорьян, оценивая обсуждаемую монографию, подчеркнул: автор собрал большой, интересный материал, но допустил при этом ряд серьезных промахов в его трактовке. Больше возражения вызывает рисунок на с. 34, где изображены ученые, входившие, по мнению Н. И. Невской, в Петербургскую астрономическую школу. Странно видеть в центре большой портрет Ж.-Н. Делиля, а вокруг — маленькие портреты таких величайших ученых XVIII века, как М. В. Ломоносов, Л. Эйлер и Д. Бернулли. Некоторые утверждения в книге требуют обоснования. Например, на с. 130 написано: «После смерти Галлея в 1742 году именно Петербург стал мировым центром развития небесной механики». Но в то время Л. Эйлер был в Берлине, А. Клеро — во Франции, и не ясно, каким образом Петербург стал центром небесной механики.

При обсуждении рукописи, напомнил А. Т. Григорьян, отмечались достоинства работы Н. И. Невской, но вместе с тем было высказано немало замечаний. К сожалению, Н. И. Невская не учла их. В результате работа, которая могла быть весьма ценной, содержит серьезные ошибки.

А. В. Постников отметил, что в книге собран большой и редкий материал. В этом плане наибольшую ценность представляют приложения. А. В. Постников напомнил, что в процессе подготовки рукописи к печати по главе, посвященной геодезии и картографии, был сделан ряд замечаний, и она была исправлена целиком. Однако, к сожалению, соответствующие исправления не были сделаны в других главах, а также в заключении.

В своем выступлении А. А. Гурштейн отметил, что обсуждаемая книга производит двойственное впечатление. С одной стороны, она богата фактическим материалом, а с другой — вызывает ряд существенных замечаний. Во-первых, в том виде, в каком книга увидела свет, оказалось неправомерным даже ее заглавие. Поставив в центр своего внимания Ж.-Н. Делиля, автор ограничил хронологические рамки исследования лишь второй четвертью XVIII в. Анализ астрономических работ во второй половине века в монографии практически отсутствует. Во-вторых, ставится знак тождества между школой Ж.-Н. Делиля и Петербургской астрономической школой, откуда и получилось, что отъезд Делиля как бы был концом Петербургской астрономической школы. Но это не совсем так, поскольку в Петербурге работали крупные ученые — астрономы, совершенно не связанные с Делилем. В-третьих, в книге не хватает анализа предыстории и историографии исследуемого вопроса. Делилю посвящена на русском языке большая литература, где одно ставится ему в заслугу, а другое — в вину. Написать книгу, таким образом, как будто всего этого не существует — это серьезное методологическое упущение. В целом, заключил выступавший, упущения в книге — не астрономического, а методологического и концептуального характера, и значительная часть отмеченных в ходе обсуждения неточностей связана с предвзятой позицией автора, недостаточной строгой объективностью в отборе и интерпретации фактов. Многие из этих недостатков отмечались и раньше, однако не были устранены на этапе редакционной подготовки рукописи.

А. В. Козенко (ИФЗ АН СССР) подчеркнул, что Н. И. Невской собран богатейший фактический материал, однако главный вывод автора, будто Ж.-Н. Делиль был основателем астрономической школы в Петербурге в XVIII в., принять никак нельзя.

П. Г. Куликовский (ГАИШ), один из рецензентов рукописи книги, сказал, что, по его мнению, оценки, прозвучавшие в ряде выступлений, слишком критичны. В книге впервые введен в научный оборот и ценный архивный и литературный материал, её содержание вполне соответствует назва-

нию — Петербургская астрономическая школа XVIII в., Ж.-Н. Делилю действительно принадлежит важная роль в её создании, хотя и после его отъезда из России, работа продолжалась.

О. А. Лежнева подчеркнула, что центральная фигура книги — Ж.-Н. Делиль — личность сложная, и его следует различать как астронома и как географа. В истории астрономии Делиль был крупнейшей и положительной фигурой. Таким он и изображен в монографии, правда, не без некоторых элементов преувеличения.

В. К. Кузаков выдвинул более широкий вопрос: что следует понимать под научной школой и подходит ли деятельность Ж.-Н. Делиля и его коллег под определение научной школы, отметил неправомерность утверждения, будто отъезд Делиля из Петербурга привел к угасанию исследований по астрономии. Известно, что в каждую эпоху выдвигаются определенные проблемы. Следовало бы более продуманно показать механизм развития науки того времени.

А. В. Кольцов подчеркнул, что обсуждаемая монография — результат многолетних архивных изысканий Н. И. Невской, результат анализа большого материала, касающегося развития астрономической науки в Академии наук и в России в целом. Вместе с тем в книге переоценена роль Ж.-Н. Делиля в отечественной астрономии. А. В. Кольцов отметил, что в процессе подготовки книги к изданию, автору высказывались соображения, направленные на совершенствование монографии, однако Н. И. Невская не всё сочла необходимым принять во внимание. Упомянутая иллюстрация на с. 34 явилась как бы выражением в концентрированной форме идеи книги, но она не точно отражает действительность.

Отметив большой и интересный историко-астрономический материал, представленный в книге, М. Ю. Шевченко остановился на нескольких типичных примерах, где автор преувеличил достижения Ж.-Н. Делиля. По его мнению неправильно ставить в один ряд наблюдения Делиля и наблюдения Тихо Браге, послужившие И. Кеплеру основой для открытия законов планетных движений (с. 84), никак не обосновано утверждение, будто И. Кант и И. Ламберт широко использовали результаты наблюдений петербургских астрономов при разработке своих космогонических представлений (с. 85). М. Ю. Шевченко указал также на ряд неточностей в ссылках и списке литературы.

Г. М. Идлис поддержал мнение о том, что автору удалось выявить много новых моментов, которые представляют большую ценность. Сделанные находки увлекли автора, и было допущено некоторое смещение акцентов, но в целом книга полезна.

В. С. Кирсанов (ИИЕНТ АН СССР), представивший письменный текст выступления, проследил те основные задачи, которые автор обсуждаемой книги поставил перед собой, и оценил, как эти задачи уда-

лось решить. Н. И. Невская стремилась показать, что Россия была той плодотворной почвой, на которой столь замечательные ученые, как Л. Эйлер или Ж.-Н. Делиль, могли развернуться во всю ширь своего дарования. Это сделано весьма убедительно. Вторая задача состояла в утверждении, что в России XVIII в. существовала обширная астрономическая школа. Желание во что бы то ни стало доказать последнее и является причиной основных недоразумений. Научная школа, подчеркнул В. С. Кирсанов, прежде всего предполагает профессионализацию, но среди 14 ученых, представленных на известном рисунке вокруг Ж.-Н. Делиля, лишь Г. В. Крафт был астрономом-профессионалом. Кроме того, сам Делиль, как руководитель школы, представлен так, будто все только и занимался выполнением его указаний. Конечно, это неверно. Если посмотреть, к примеру, главу о небесной механике, то здесь всё лишь о Делиле и совсем немного — о работах Эйлера. Составить из этой главы представление о задачах и результатах небесной механики в рассматриваемый период невозможно, хотя в книге и сказано, что ответ на вопрос о генезисе небесной механики можно найти при изучении работ, выполненных в Петербургской Академии наук в первой половине XVIII века. В. С. Кирсанов в подтверждение своих слов привел ряд характерных примеров, показывающих, что основным недостатком книги является слабая обоснованность многих гипотез и утверждений, выдвинутых автором.

В своём выступлении Н. И. Невская поблагодарила всех за обсуждение её работы и ответила на ряд сделанных замечаний. Так, иллюстрация на с. 34, по её словам, случайно оказалась такой. Портреты, которые имелось ввиду поместить в разных местах книги, по техническим причинам были собраны на одной странице. Н. И. Невская высказала убеждение, что название книги полностью соответствует её содержанию, и

представленный материал достаточно убедительно об этом говорит. Что касается М. В. Ломоносова, то, как считает Н. И. Невская, он открыл атмосферу Венеры только благодаря стажировке в обсерватории Ж.-Н. Делиля. Многие замечания, сказала Н. И. Невская, будут с благодарностью учтены в последующей работе.

Подводя итог обсуждению, С. Р. Микулинский отметил, что оно ещё раз убедительно показало, насколько ответственна работа историка науки, насколько обязательно придерживаться правил, которые существуют для любой научной работы: тщательности и точности в изучении фактов и их анализе, строгой объективности их освещения. Обсуждение показало, что любые отклонения от этих правил могут испортить в общем большую и полезную работу. Можно понять увлечение Н. И. Невской, впервые поднявшей большой новый материал, но выводы из него она не везде сделала достаточно строгие и обоснованные, и как отметили участники обсуждения, допустила ошибки в освещении ряда вопросов.

Книгу выпустил наш Институт. Поэтому все, что здесь говорилось, — это и критика, и, одновременно, самокритика. Но мы обязаны были все это сказать, помня свой долг перед читателями. Справедливо указывалось и на необходимость повышения требовательности при обсуждении рукописей, а также большей тщательности при работе с ними в издательстве.

Нелицеприятность и откровенность, с которой высказывались критические замечания, активность всех участников обсуждения в сочетании с доброжелательностью и заинтересованностью в творческих успехах товарищей, служат залогом того, что сознание ответственности за высокое качество работ по истории науки и техники становится обязательной чертой каждого, работающего в этой области.

М. Ю. Шевченко

ЗАРУБЕЖНАЯ ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ПРОБЛЕМАМ ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

Как сообщает «Archives internationales d'histoire des sciences» (1983, v. 33, № 111) в сентябре 1983 г. в Эдинбурге состоялся Международный симпозиум по проблемам документации по истории науки, организованный Комиссией по документации отделения истории науки Международного союза по истории и философии науки. В нем приняли участие историки науки 11 стран.

Основное внимание симпозиума было уделено рациональному хранению инфор-

мации, необходимой для всесторонних исследований по истории науки, сбору неопубликованных первичных источников личного характера и официальных документов, а также рукописей и различных архивных материалов. Отмечалась необходимость сбора и хранения материалов, относящихся как к далекому прошлому, так и к современному периоду, указывалось на целесообразность обмена информацией между различными учреждениями.

Для решения проблемы хранения теку-

щей и старой документации большое значение придавалось использованию средств новой техники. Обсуждался также вопрос об установлении межнационального обмена историко-научными материалами, в том числе о деятельности отдельных видных ученых.

На симпозиуме было высказано пожелание о проведении специальных заседаний по проблемам документации в период работы XVII Международного конгресса по истории науки в 1985 г. в Беркли.

Создание Рабочей группы по истории геофизики.

В марте 1982 г. на 41-м ежегодном собрании Немецкого геофизического общества в Ганновере была создана Рабочая

группа по истории геофизики (руководитель Группы проф. Керц).

Группа должна содействовать развитию исследований по истории геофизики, которая, по мнению общества, по степени изученности отстает от других областей истории науки. Программой работы Группы предусматривается популяризация результатов историко-научных исследований по геофизике, накопление и хранение источников по истории геофизики, установление контактов с историками науки смежных областей знания.

Предполагается также проведение заседаний, посвященных проблемам истории геофизики, а в дальнейшем организация самостоятельных симпозиумов по истории геофизики.

А. И. Полекутина

НАШИ АВТОРЫ

Александровская Ольга Андреевна, кандидат географических наук, Институт истории естествознания и техники АН СССР

Афанасьев Владимир Георгиевич, кандидат исторических наук, Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова

Баев Александр Александрович, академик АН СССР, академик-секретарь Отделения биохимии, биофизики и химии физиологически активных соединений Президиума АН СССР

Григорьян Ашот Тигранович, доктор физико-математических наук, Институт истории естествознания и техники АН СССР

Гринберг Анатолий Павлович, кандидат физико-математических наук, Институт им. А. Ф. Иоффе АН СССР

Косарева Людмила Михайловна, кандидат философских наук, ИНИОН АН СССР

Кошелев Аркадий Петрович, инженер

Кузнецов Владимир Иванович, доктор химических наук, профессор, Институт истории естествознания и техники АН СССР

Любина Галина Ивановна, кандидат исторических наук, Институт истории естествознания и техники АН СССР

Медведев Федор Андреевич, кандидат физико-математических наук, Институт истории естествознания и техники АН СССР

Поруцкий Георгий Владимирович, кандидат биологических наук, Институт нефтехимии Родный Александр Николаевич, научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники АН СССР

Ульянкина Татьяна Ивановна, кандидат биологических наук, Институт истории естествознания и техники АН СССР

Федоровский Евгений Германович, инженер

Чаповский Анатолий Захарович, кандидат технических наук, Комитет научно-технической терминологии АН СССР

Шамин Алексей Николаевич, доктор химических наук, Институт истории естествознания и техники АН СССР

Шашкина Татьяна Борисовна, кандидат физико-математических наук, Отделение материаловедения НИИ стоматологии